

легчения ввоза, снимало с импортеров немецких товаров 15 % расходов на лицензию и удешевляло тем самым себестоимость немецких товаров. Неподтвержденность ввоза из Германии валютному ограничению, высокая конкурентоспособность германских товаров и отмена платных лицензий, которые сохранялись относительно других стран (кроме СССР), содействовали переключению иранского купечества на торговлю с Третьим рейхом.

Для реализации клиринга в 1936 г. в Берлине была основана германо-иранская торговая палата, а в Гамбурге германо-иранское торговое общество с уставным капиталом в 300 тыс. марок, которые должны были открыть частным немецким импортерам и экспортерам иранский рынок. Таким образом, клиринговое соглашение 1935 г. заложило основы для успешного развития германо-иранской торговли на все последующие годы.

Культурология

ПРИНЦИПЫ И ОСНОВЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ТВОРЧЕСТВА И КРЕАТИВНОСТИ

Петрова В.Н.

*Университет Российской академии образования
Москва, Россия*

Антropологическая теория творчества и креативности появилась в процессе ответов на вопросы: Что понимать под «творчеством», творческой деятельностью, творческим мышлением? Творчество и мышление – синонимы? Связано внимание с творчеством? Антropологическая теория творчества и креативности разрабатывалась более семи лет и является качественным исследованием. Книг по качественному исследованию мало, известны такие, как «The Discovery of Grounded Theory» (Glaser & Strauss, 1967), «Theoretical Sensitivity» (Glaser, 1978), «Qualitative Analysis for Social Scientist» (Strauss, 1987), А. Страусс и Д. Корбин «Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники» (1).

Антropологическая теория творчества была выведена из практики, она создавалась с нуля, мы руководствовались лишь целями и задачами исследования. На наш взгляд, этот путь более эффективен, так как не надо было «встраивать» нашу теорию в уже существующую систему и выводить ее из понятий, которые ей не соответствуют, сосредоточившись на разработке самой теории. Основными принципами, которыми мы руководствовались при создании антropологической теории творчества, можно считать такие, как непротиворечивость; отсутствие теоретического основания (нет положения, которое лежит в основе других положений); ориентированность теории на практику; накопление достаточного количества неустановленных связей; целостность; формализованность; связь всех положений теории.

Общепризнанной теории творчества нами не обнаружено, нет и единства в трактовке понятий «творчество», «креативность», «творческая деятельность». Так, например, П. Торренс писал, что «творчество трудно точно определить, но это заключение меня не беспокоит. Я вполне счастлив этим. Творчество почти бесконечно. Оно во-

влекает каждое чувство – зрение, обоняние, слух, вкус, эмоции, а также, возможно, экстрасенсорные качества. Многое из этого явно не видно, невербализуется, не осознается. Даже если мы имеем точную концепцию творчества, трудно будет переложить ее на слова» (2). Н.А. Бердяев считал, что творчество начинается с удивления, прикосновения, созерцания, причем «созерцание не есть совершенная пассивность духа, как часто думают. В созерцании есть также момент духовной активности и творчества. ...Под творчеством я все время понимаю не создание культурных продуктов, а потрясение и подъем всего человеческого существа, направленного к иной, высшей жизни, к новому бытию» (3, 211). Я.А. Пономарев указывал, что творчество рассматривается как «механизм развития, как взаимодействие, ведущее к развитию» (4, 9). «Творчество – это несогласованная гармония, прогнозируемое потрясение, привычное открытие, знакомый сюрприз, щедрый эгоизм, уверенное сомнение, непоследовательно упорство, жизненно важный пустяк, дисциплинированная свобода, пьянящее постоянство, повторяющееся начинание, тяжелая радость, предсказуемая рулетка, эфемерная твердость, одинаковое разнообразие, требовательно потакание, ожидание неожиданного, привычное удивление» (5, 450). «Открытие мира не только умом, но и всей душой является собой начало творчества, первотворчество. Это внутренне творчество и есть основа творческой деятельности человека в любой сфере. Творчество характеризуется качественными показателями ее результата и процесса. В культурном аспекте смысл творчества состоит в увеличении многообразия окружающего мира, в личностном - в приспособлении к изменяющимся и неизвестным условиям. С позиций системного подхода творческая личность понимается как открытая система, готовая к восприятию всего многообразия противоречивых вариантов» (6, 21-22). Л.С. Выготский писал, что творческой деятельностью мы называем такую деятельность человека, которая создает нечто новое. «Конечно, высшие достижения творчества до сих пор доступны лишь немногим избранным гениям человечества, но в каждой дневной окружающей нас жизни творчество есть необходимое условие существования, и все, что

выходит за пределы рутины и в чем заключается хоть йота нового, обязано своим происхождением творческому процессу человека» (7, 96).

Основой креативности Г.С. Батищев считал «способность «озадачиваться», удивляться миру во всей его неисчерпаемой таинственности, загадочности, проблемности. Это – безыскусное искусство встречать в каждое мгновение каждый наималейший факт, знакомый и незнакомый, и всю Вселенную во всей ее беспредельной диалектике – как бы впервые. Таково видение мира свежим глазом, или состояние абсолютного нескучания, состояние раскрытой настежь чуткой восприимчивости к каждому из доступных фактов и событий, жажды незамутненного чистого своеобразия» (8, 40). «Креативность – это способность удивлять и познавать, умение находить решение в нестандартных ситуациях, это нацеленность на открытие нового и способность к глубокому осознанию своего опыта» (9, 351). «Нетворческая работа в основном задается извне и почти лишена внутренних импульсов, а творческая деятельность является самопорождающей, свободно формирующей цели способы и средства своего осуществления» (10, 68). Творчество – деятельность, порождающая качественно новое; творчество – выражает смысл человеческой деятельности, состоящий в увеличении многообразия человеческого мира в процессе культурной миграции (11, 18).

Остановимся на нашей трактовке основных понятий. *Творчество* – это целенаправленная обработка невербальной информации без участия памяти внимания. *Мышление* – это целенаправленная обработка верbalной информации с участием памяти внимания. *Креативность* – целенаправленная обработка невербальной информации с участием памяти внимания. *Креативность* – формирование шаблонов творчества и применения его для решения конкретных задач, из большого количества маленьких шаблонов формируются более крупные шаблоны, шаблоны постоянно изменяются. *Внимание* – особое звено в цепочке поставки информации человеку (определением не является). *Логика* – это связи участков памяти человека. *Память внимания* – хранит информацию о том, как поступить вниманию в каждой конкретной ситуации. Память внимания – это новое понятие, которое впервые было обозначено Алексеем Николаевичем Петровым в антропологической теории творчества.

Мы считаем, что внимание и творчество тесно связаны. Творчество возможно только при максимальной концентрации внимания. В творческом процессе человек испытывает нагрузку, но не дискомфорт. Творчество функционирует без участия памяти внимания, творческий процесс не может осуществляться длительное время, потому что предельная концентрация внимания всегда сопровождается «особым» контролем, который вызывает нагрузку человека. Потеря,

этого, «особого» контроля приведет к снижению концентрации внимания. Для творчества необходимо обоснование обработки информации, если обоснования нет, то невозможно будет удержать предельный уровень концентрации внимания. Именно поэтому, творчество – это целенаправленный процесс, а не случайный. В антропологической теории творчества ставилась цель: развесить такие понятия, как «мышление» и «творчество». Мы считаем, что в творчестве не может быть мышления, в мышлении не может быть творчества; мышление «работает» с продуктами творчества, а творчество с продуктами мышления или с творческим продуктом (двойное творчество).

В антропологической теории рассматриваются способы обработки информации: невербальный (творчество) и вербальный (мышление). В отличие от мышления творчество не создает новую информацию, оно более качественно обрабатывает только ту информацию, которой человек владеет. Мы считаем, что невербальную информацию очень сложно корректно, однозначно выразить и передать, всегда есть шанс потерять и исказить информацию. Перевод вербальной в невербальную информацию не сопровождается потерей информации, не представляет особую трудность. Вербальная информация выражается словами, конечно, уровень ее презентации зависит от словарного запаса, но каким бы словарный запас ни был, он не в состоянии ввести человека в мир творчества, на это способен лишь опыт творчества.

Для того чтобы получить творческий продукт, необходимо пройти через следующие стадии: подготовительную (сбор материала), «черный ящик» (творческий процесс), получение творческого продукта. Мы считаем, что в творческом процессе снимаются имеющиеся ограничения, в результате чего может быть получен творческий продукт. Антропологическая теория творчества направлена на исследование процесса создания творческого продукта, а не на его результат. Перечислим некоторые критерии творческого продукта: целостность; много скрытой информации; безличность (отсутствие отрицательного, может быть чуть-чуть положительное); непредсказуемость; равнозначность (ничего автором особо не выделяется).

Мы считаем, что существует два способа вхождения в творческий процесс: спонтанный (нельзя сказать, когда именно оно произойдет, но можно быть к нему готовым, знать о нем); вынужденный (по качеству результата оно не сопоставимо со спонтанным творчеством, но позволяет в любой момент войти в творческий процесс). Спонтанное и вынужденное творчество отличаются только способом вхождения в творческий процесс.

На наш взгляд, сборный термин «творческое мышление» не позволяет проводить исследование творчества и мышления, как и словосо-

чтение «творческая деятельность», ставшее привычным и принимаемым без должного анализа. Мы неоднократно в выступлениях на конференциях и в публикациях акцентировали внимание на том, что творческой деятельности нет и быть не может. Есть деятельность, есть творчество, но нет творческой деятельности. Представим наши размышления по сути обсуждаемого вопроса. Творчество не является деятельностью, потому что деятельность состоит из действий, а те можно подразделить на операции. Но в научной литературе описания творческого действия и творческой операции нами не обнаружено. Что объединяет творчество и деятельность? И творчество, и деятельность – это процессы, которые имеют цель. В отношении деятельности можно сказать, как она была осуществлена, как был получен тот или иной продукт, а в отношении творчества этого сказать нельзя. Деятельность предполагает наличие алгоритма, описывающего последовательность действий, которые состоят из операций, получения продукта деятельности. Творческий процесс – это «черный ящик». Можно считать, что словосочетание творческая деятельность – это общепринятое выражение, которое было получено экстраполяцией, в результате которой деятельность распространялась на все, что только было можно. Творчество не является деятельностью потому, что нельзя управлять процессами, которые в нем проходят. Мы можем лишь на этапе подготовки собрать материал, который будет обрабатываться, научиться концентрировать свое внимание, понять суть творчества как процесса целенаправленной обработки невербальной информации без участия памяти внимания.

Мы считаем, что словосочетание «творческое мышление» также некорректно. Это два различных процесса: творчество и мышление. Творчество требует огромных ресурсов, большого объема внимания, иной и способ обработки информации. Обработка в мышлении вербальная, а в творчестве задействована невербалика, другой является и логика. Логика в мышлении – это работа с узловыми участками, находящимися в памяти человека, а логика в творчестве – это работа со связями узловых участков в памяти человека. Обработка информации в мышлении и в творчестве идет с разной скоростью. В мышлении небольшие информационные блоки обрабатываются медленно, в творчестве – с огромной скоростью. Мы считаем, что внимание, мышление и творчество – три феномена, в которые даются

человеку при рождении в готовом виде, он их получает как бы в дар. И внимание, и мышление, и творчество работают не по единому сценарию, а каждый по своей программе, которая человеку неведома, недоступна, иначе он бы давно их разрушил в поиске совершенства. Узурпированный смысл творчества как креативности, творческой деятельности или творческого мышления пришло время освободить от общепринятого клише и начать исследовать как самостоятельный процесс, а еще лучше изучать творчество как состояние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники /Пер. с англ. и послесловие Т.С. Васильевой. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
2. Torrance E.P. Can we teach children to think creatively? //J. of Creative Behavior. 1972. № 6.
3. Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека /Н.А. Бердяев. – Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2002. – 688 с.
4. Пономарев Я.А. Психология творчества /Я.А. Пономарев. – М., Наука, 1976.
5. Халперн Д. Психология критического мышления /Д. Халперн. – СПб.: Питер, 2000.
6. Лукин Ю.А. Введение в педагогическую эвристику; учебно-методическое пособие /Ю.А. Лукин. – Воронеж: Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2007.
7. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте /Л.С. Выготский. – СПб.: СОЮЗ, 1997.
8. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. - СПб: Изд-во РХГИ, 1997.
9. Одаренные дети: пер. с англ. /общ. ред. Г.В. Бурменской, В.М. Слуцкого. – М.: Прогресс, 1991.
10. Психология науки: Учебное пособие для вузов /А.Г. Аллахвердин, Г.Ю. Мошкова, А.В. Юркевич, М.Г. Ярошевский. – М.: Флинта, 1998.
11. Новая Философская энциклопедия, 2001, т.4.
12. Petrova V, Petrov A. Creative work (tvorchestvo) and creativity: an anthropological theory University RAE Moscow, Russia //European Journal of natural history. - London, 2007. № 4. S. 136-138.

Медико-биологические науки**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
АРТРОНИЛА ПРИ ОСТЕОАРТРОЗЕ
КОЛЕННЫХ СУСТАВОВ**

Авдеева О.С., Беляева Е.А., Федорищев И.А.,
Хадарцев А.А.

Тульский государственный университет,
медицинский факультет, кафедра внутренних
болезней
Тула, Россия

Остеоартроз (остеоартрит) (OA) – хроническое прогрессирующее заболевание, в основе которого лежит, в первую очередь, разрушение суставного хряща. В последующем присоединяется поражение других компонентов сустава (субхондральная кость, синовиальная оболочка, связки, капсула, периартикулярные мышцы).

OA – наиболее частое заболевание суставов среди болезней опорно-двигательной системы. По данным Всемирной организации здравоохранения OA болеют более 20% населения земного шара, а в 10% случаев он является причиной инвалидизации населения, вызывая ухудшение качества жизни больных и значительные финансовые затраты как со стороны больных так и общества в целом.

Основными целями лечения OA являются: замедление прогрессирования заболевания, предотвращение развития деформаций и инвалидности, уменьшение болей, подавление воспаления в пораженных суставах, снижение риска обострений и поражений новых суставов, улучшение качества жизни. В лечении OA используются нефармакологические, фармакологические и хирургические методы.

На базе Тульского городского ревматологического отделения завершается клиническое исследование эффективности и безопасности протеза синовиальной жидкости «АРТРОНИЛ™» (Артронил) у больных первичным и вторичным гонартрозом со II и III рентгенологическими стадиями по Келлгрену-Лоуренсу, на фоне стандартной терапии хондропротекторами и нестероидными противовоспалительными препаратами. В настоящее время проанализировано 40 клинических случаев гонартроза, из них 12 случаев – первичный OA, 28 – посттравматический и на фоне ревматоидного артрита. Все пациенты получали препарат «АРТРОНИЛ™»: препарат относится к группе высокомолекулярных производных гиалуроновой кислоты. Артронил изготавливается из натурального сырья (гребней птиц) методом молекулярного фракционирования с целью удаления низкомолекулярной составляющей и создания квази-сшивок. Выпускается в виде стерильного флакон/шприца объемом по 2,0 и 4,0 мл. Схема лечения была одинакова для всех пациентов: три последовательных введения Артронила в разовой дозе по 4 мл в каждый колен-

ный сустав с интервалом в 7 дней. Допускалось введение препарата в один день в оба коленных сустава.

Ни в одном случае введение Артронила не ассоциировалось с повышением лабораторной активности у больных с РА. Во время исследования не отмечено аллергических проявлений, переносимость терапии оценивалась как хорошая и отличная в 85% случаев. К моменту окончания лечения пациенты с первичным гонартрозом смогли уменьшить дозировку нестероидных противовоспалительных препаратов или совсем отказаться от их приема. Все пациенты отметили улучшение качества жизни: расширение функциональных возможностей и повышение двигательной активности.

Исследование в данном направлении продолжается в настоящее время. Исходя из полученных предварительных результатов, можно сделать следующие выводы: 1) Артронил целесообразно применять у пациентов с гонартрозом II и III рентгенологической стадии; 2) продемонстрирована отличная и хорошая переносимость данного вида лечения у пациентов не только с первичным OA коленных суставов, но и с вторичными формами, развивающимися на фоне системного воспалительного заболевания суставов (РА).

**РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ
МЕТАБОЛИЧЕСКОГО СИНДРОМА СРЕДИ
БОЛЬНЫХ РЕВМАТОЛОГИЧЕСКОГО
ПРОФИЛЯ**

Авдеева О.С., Беляева Е.А. Хадарцев А.А.

Тульский государственный университет,
медицинский факультет, кафедра внутренних
болезней
Тула, Россия

Распространенность метаболического синдрома (МС) по данным разных авторов, составляет 5-20 % (J.Despres, A.Marrette, 1994). МС – это комплекс метаболических нарушений, патогенетически связанных между собой. Вопросы МС стоят перед учеными разных стран с 50-х гг. прошлого столетия. Выявлено взаимосвязь между ожирением, сахарным диабетом (СД), артериальной гипертонией (АГ) и нарушениями липидного обмена.

Однако в последние годы ряд исследователей дополнили понятие МС новыми характеристиками, такими как гиперурикемия, гипертрофия левого желудочка, гиперфибриногенемия, склерокистоз яичников и т.д. Основными компонентами МС получившими отражение во всех критериях диагностики являются: избыточная масса тела; инсулинорезистентность / компенса-